

Сказав это, он посмотрел на Чжуан Чжоу, собираясь пошутить, что он слишком мягок, но промолчал. Возможно, он был слишком нежен.

Чжуан Чжоу первым взял бокал и выпил залпом:

— Спасибо.

Мао Фэй, видя его уверенность, не стал упрямиться. Ликер был сладким с кислинкой, больше напоминая вишневую газировку.

— Сегодня здесь празднует день рождения одна девушка, половина зала — ее друзья. Так что оставь свои грустные песни на потом, спой что-нибудь веселое.

— Ага! — Мао Фэй огляделся. — Я сразу заметил, что многие в украшениях, теперь понятно почему.

— Иди, — Пэй Ли бросил ему ключи от кладовки. — Но учти, если берешь подмену, это считается сокращением рабочего времени. Сегодняшняя зарплата — половина.

В кладовке Мао Фэй продолжал возмущаться:

— Я стал жертвой капиталистического угнетения, как же я зол! Брат Пэй, лучше бы тебя звали Брат Жмот. Сейчас выйду на сцену и устрою такой бардак, что МОМО опозорится на весь город!

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— И тогда он вычтет оставшуюся половину зарплаты.

— Тогда я пойду ва-банк и устрою погром! — Мао Фэй положил телефон и куртку в шкафчик, который был слишком мал для пуховика Чжуан Чжоу, пришлось сложить его на угол дивана. — Хорошо, что я только сказал ему, что ты мой учитель, а не второй сын владельца, иначе он бы точно вытянул из тебя все деньги.

Чжуан Чжоу снова засмеялся:

— Не переживай.

Мао Фэй не слушал:

— Так что ты должен скрывать свою личность, не будь мешком с деньгами.

Чжуан Чжоу пообещал, его голос был полон смеха и нежности. Мао Фэй, не замечая, что ведет себя как предатель, взял гитару и позвал:

— Пошли.

Бар был почти полон.

Свет был приглушен, несколько вращающихся прожекторов бросали белые лучи на сцену.

Два высоких стула, один микрофон. Мао Фэй, расположив пальцы на струнах, был готов. Он посмотрел на Чжуан Чжоу:

— Начнем с разминки. Где твоя губная гармошка?

Чжуан Чжоу открыл ладонь, на которой лежала черная металлическая гармошка.

Они купили ее сегодня днем, когда гуляли по магазину. Мао Фэй снова забыл, что в субботу у него выступление, и если бы Чжуан Чжоу не спросил, то пропустил бы работу и лишился тройной зарплаты.

На полке перед ними стояли разные гармошки, и Чжуан Чжоу выбрал одну, чтобы играть на ней сегодня вечером.

— Гитара и гармошка, — Мао Фэй никогда не слышал такого сочетания, но был полон ожидания. — Начни ты.

Чжуан Чжоу усмехнулся:

— Если я плохо сыграю, и на нас пожалуются?

— Я прикрою тебя. — Мао Фэй ободряюще улыбнулся. — Ты же в машине сыграл отрывок, это было хорошо. Не бойся.

Чжуан Чжоу рассмеялся, словно его действительно успокоили. Он включил микрофон, поднес гармошку к губам и, сделав вдох, вспомнил мелодию «Лето Кикудзиро».

В баре обычно звучали гитары, клавишные, иногда ударные, но неожиданно появилась новая, незнакомая мелодия. Все обернулись на сцену, где мужчина сидел на высоком стуле, держа гармошку в руках.

Пэй Ли тоже вытянул шею, чтобы лучше видеть. Мелодия была не идеальной, но неплохой. Он достал телефон и снял короткое видео, а затем посмотрел на Мао Фэй, который, обнимая гитару, выглядел как настоящий фанат.

Когда отрывок закончился, зал захлопал. Чжуан Чжоу опустил гармошку, улыбаясь:

— Теперь твоя очередь.

— Продолжай, — Мао Фэй покачал головой, шепча:

— Ты играешь отлично, всем нравится!

— Мы договорились играть вместе, — Чжуан Чжоу настаивал. — Теперь твоя очередь.

Мао Фэй пробормотал «ладно», делая вид, что не хочет, но внутри был счастлив. Он заиграл, и звук гитары зазвучал совсем иначе. Мао Фэй повернулся к Чжуан Чжоу, который с удовольствием подпевал.

Пэй Ли, опершись на стойку, наблюдал за всем. Официант вернулся с подносом пустых бокалов, и он спросил:

— Босс, это новый музыкант?

Пэй Ли улыбнулся:

— Это парень нашего малыша.

Официант засмеялся:

— Тогда все кончено.

— Почему?

— Один из гостей сказал, что искал его повсюду, и он ему очень понравился. Собирается действовать.

— Правда? Тогда поторопись, — Пэй Ли хихикнул. — Это как подарок судьбы.

Когда музыка закончилась, в зале на мгновение воцарилась тишина, а затем снова зазвучала гитара.

Чжуан Чжоу пел, и его голос заставил Мао Фэй вспомнить вчерашнюю ночь. Каждое «Нонянь» или «малыш» звучало еще более нежно, чем сейчас. Низкий, мягкий, полный любви, как у глубоко влюбленного человека.

Мао Фэй ошибся в аккорде.

Но затем он вспомнил другое. Проклятый Чжуан Чжоу, испортивший момент, спросив о планах на учебу. Ну кто еще так делает? Даже его брат и Иньинь, настоящие умницы, не думают об учебе в такие моменты!

Сегодня утром, точнее, в обед, он снова спросил, куда я хочу поступать.

— В наш университет. — Мао Фэй бурчал, лежа на подушке. Он наслаждался массажем, который делал ему Чжуан Чжоу, и чувствовал себя так, будто снова возносился на небеса. Летом после выпускного он ездил в Таиланд и дважды в день ходил на массаж, но ни один из них не сравнился с тем, что делал Чжуан Чжоу. Он даже не ругался и не злился, а спокойно отвечал на вопросы. — Наш университет проще, я хочу остаться здесь преподавать. Для этого нужна аспирантура. Но я не хочу оставлять маму, так что, возможно, вернусь в Сяофуду.

Чжуан Чжоу, получив ответ, поцеловал его в лоб и щеку, похвалив за послушание.

Мао Фэй снова ошибся в аккорде.

Когда песня закончилась, зал взорвался аплодисментами и криками.

Выключив микрофон, Чжуан Чжоу спросил:

— Нравится?

Нужно ли было спрашивать?

Мао Фэй кивнул:

— Очень. Я даже боюсь петь, вдруг меня не так тепло встретят.

— Не переживай, в следующей песне я специально спою фальшиво, чтобы ты выглядел лучше.

Перебирая струны, Мао Фэй спросил:

— Что мне спеть?

— Спой «С днем рождения», — Чжуан Чжоу кивнул в сторону зала. — Они зажигают свечи.

Когда зазвучало «Happy Birthday to You», МОМО постепенно затих. Все увидели девушку в высокой праздничной шляпе, загадывающую желание перед свечами.

Песня продолжалась, пока она не задула свечи, и зал снова наполнился шумом. Красивый трехъярусный торт был разрезан, и именинница, держа два блюда, подошла к сцене.

Она посмотрела на Мао Фэй:

— Угощайся.

Мао Фэй, удивленный, быстро положил гитару и взял блюдо. В баре было тепло, и крем на торте начал таять.

Второе блюдо она протянула Чжуан Чжоу:

— Я загадала желание. Хочу спеть с тобой три песни. Ты согласен?

За стойкой Пэй Ли, занимаясь подсчетами, протянул Мао Фэй бутылку воды.

Но ее никто не взял. Пэй Ли качнул бутылку, но Мао Фэй не реагировал.

Наконец он опустил взгляд и увидел, что парень свернулся калачиком на ящике, уткнувшись лицом в колени, как страус.

Пэй Ли поддел его:

— Если я не вижу и не слышу, значит, ничего не произошло?

Мао Фэй пробормотал:

— Я просто отдыхаю!

Видимо, вода ему не поможет. Пэй Ли убрал бутылку и спросил:

— Что вы вчера делали?

Что еще они могли делать? Мао Фэй не хотел отвечать, но больше не с кем было поговорить.

Он пробормотал:

— Половину ночи рожали маленький цветок персика.

Пэй Ли замер, как будто увидел что-то странное:

— Что?!

— А потом он массировал мне живот, спину, намазал мазью. Сегодня утром тоже делал массаж, так что я весь день чувствовал себя хорошо. Каша, которую он сварил, была такой вкусной, густой, совсем не как жидкая каша из нашей столовой. Я выпил три тарелки, и когда мы гуляли по магазину, я все еще икал.

Мао Фэй перестал прятать лицо, положив голову на руку и уставившись на беспорядок под стойкой:

— Молоко с жареным чаем из Хэйлунтана было таким вкусным. Мы сначала пошли смотреть дом, и он купил его рядом с нашим университетом, ну, не совсем рядом, но близко. Угадай, где?

<http://bllate.org/book/15557/1413827>